

Когда Чжао Наня выписывали из больницы, они вдвоем стали жить совместной жизнью за закрытыми дверями.

Из-за травмы ноги Чжао Нань некоторое время отдыхал дома, и люди часто приходили навестить его. В результате Цзян Жуй познакомилась с группой жен военных офицеров. С двумя из них она неплохо поладила, и они постепенно стали друзьями.

Поскольку погода постепенно становилась жаркой, Цзян Жуй переделалась в весенне-летнюю одежду, которую она привезла из дома. Выйдя на прогулку, она обнаружила проблему: одежда, которая была на ней, была не совсем такой, как у здешних людей.

Другими словами, она была старой и изношенной.

Вначале ее не волновали подобные вещи. Когда она раньше служила в деревне Сишань, она носила все, что носили другие, и могла надеть даже самую грязную одежду. Потому что она знала, что если хочет слиться с местом, то не может слишком отличаться.

Все по-другому, когда она приехала в большой город. За последние два года даже лидеры говорили о реформах и открытости.

Наиболее очевидное отражается в женской одежде, причёске и внешнем виде. Несколько лет назад, когда люди ходили по улице, многие все еще носили военную форму, в ней было много зеленого и серого. Но за последние два года появились все виды новой одежды, особенно для молодых девушек, одна красивее другой, мода не стояла на месте.

Такое сравнение не могло не заинтересовать Цзян Жуй.

Если одежда изношена, и других также, все нормально. Но когда люди вокруг красивые и следуют моде, она не может продолжать ходить в старом.

Особенно несколько раз она слышала, как несколько молодых девушек из Культурной труппы тайно говорили, что она деревенская девушка. Цзян Жуй чувствовала, что ей наплевать на этих маленьких девочек, но как женщина, она была немного недовольна такой оценкой.

Вернувшись домой, она взяла деньги и билеты на одежду и обошла универмаг. Когда она вышла, то не купила новые расклешенные брюки и воротник жабо. Вместо этого она купила несколько кусков ткани, готовясь сшить самой. Ей не понравилась одежда в универмаге. Придется сшить несколько уникальных нарядов, чтобы люди, которые раньше смеялись над ней, проглотили слова обратно.

Швейная машинка, купленная ею для замужества, находилась в ее родном городе, поэтому Цзян Жуй решила сшить стежок за стежком самостоятельно. В любом случае, скорость ее рук и зрение намного выше, чем у обычных людей.

Нога Чжао Наня должна была заживать еще месяц или два после снятия гипса, но он не мог бездействовать и досрочно вернулся в команду.

Цзян Жуй тоже не волновалась. Если она будет рядом с ним, у него не будет никаких серьезных последствий.

Вечером Чжао Нань вернулся домой из лагеря. Как только он вошел в дверь, он не услышал знакомой ласковой фразы «ты вернулся». В воздухе не пахло ужином, и во всем доме было тихо. Он обыскал гостиную, кухню и спальню одну за другой и, наконец, нашел Цзян Жуй в

пустой гостевой спальне.

Она сидела, скрестив ноги, на полу, вокруг нее были разбросаны различные ткани и иголки. Она держала в руке белую ткань и шила направо и налево, сосредоточившись на шитье.

Чжао Нань постоял немного и, видя, что она игнорирует его, смог только сказать:

— Я вернулся.

Цзян Жуй пробормотала, не поднимая головы.

В это время в прошлом она должна была спросить его, голоден ли он. Чжао Нань ждал, но когда она не спросила, он спросил первым:

— Ты голодна?

— Я не хочу есть, — Цзян Жуй по-прежнему не смотрела на него.

Чжао Нань пошел на кухню, снял пальто, закатал рукава и насыпал рис в кастрюлю. Через некоторое время звуки кастрюли и сковородки стали напоминать «пинг-понг». Он достал две миски сухого и жидкого риса, тарелку слегка подгоревшей яичницы-болтуньи и миску зимнего супа из ребрышек дыни, оставшегося с полудня.

Он пошел попросить Цзян Жуй поесть, но Цзян Жуй не ответила, не двигаясь.

Подождав некоторое время, Чжао Нань просто наклонился, поднял ее и посадил на стул рядом с обеденным столом.

Все еще держа иглу в руке, Цзян Жуй моргнула, посмотрела на еду на столе, снова посмотрела на него и внезапно воскликнула:

— Ты вернулся!

Чжао Нань беспомощно сказал:

— Я вернулся, что ты делаешь?

— Я шью летнюю одежду. Прошлую я принесла из дома, но люди думают, что это слишком уродливо, чтобы носить, — Цзян Жуй ответила ему, собирая рис.

После проглатывания Чжао Нань спросил: — Кто сказал, что это уродливо?

— Неважно, кто это сказал, — Цзян Жуй взяла палочки и, дважды прожевав, прищурилась.

— Что случилось? Соль не растаяла? Быстро выплюнь, — Чжао Нань продолжал обращать на нее внимание и сразу же сказал, увидев ее.

Цзян Жуй покачала головой, проглотила еду, которая была у нее во рту, и сказала с улыбкой:

— Дело не в том, что соль не растаяла, еда такая вкусная. Мастерство дяди действительно хорошее.

Чжао Нань был немного смущен ее похвалой и некоторое время молчал, прежде чем сказать:

— Приготовлено на скорую руку, какое тут может быть мастерство.

С этими словами он положил подгоревшую яичницу-болтунью в свою тарелку, а нежную оставил Цзян Жуй.

Цзян Жуй снова сказал:

— Я думаю, что шить одежду интересно. Когда закончу с ней, я тоже сошью тебе две вещи.

Чжао Нань кивнул. Он подумал, что Цзян Жуй было бы полезно чем-нибудь заняться, чтобы скоротать время, но все же сказал:

— Не забудь поесть в следующий раз.

— Поняла.

Цзян Жуй работала два дня и, наконец, закончила комплект одежды, который представлял собой белую рубашку с длинными рукавами и юбку в красно-белую клетку. Юбка доходила до икр и была дополнена парой белых сандалий.

В солнечный день она надела новую одежду, взяла корзинку и вышла за продуктами.

Как только она вышла из семейного дома, на нее обратили много внимания, и многие люди перешептывались у нее за спиной.

Она внимательно слушала, и только один или двое из них сказали, что это позор. Большинство остальных обсуждали, была ли это новая модель, выпущенная универмагом, и они хотели бы ее купить.

Услышав это, она почувствовала некоторое удовлетворение в своем сердце.

— Баоцинъ?

Кто-то окликнул ее сзади, Цзян Жуй повернула голову, и это была жена Чжэн Биня, Сун Чуньян, которая подошла поближе:

— Невестка, ты тоже собираешься купить продукты?

— О, это действительно ты! — Сун Чуньян догнала ее в нескольких шагах и посмотрела налево и направо. — Я просто смотрел издали, думая в глубине души, что за девушка, она так модно одета. Но чем ближе я подходила, чем больше смотрела в твою сторону, тем больше узнавала. Я была не уверена, что это ты. Когда ты купила это платье? Оно выглядит очень красиво.

Цзян Жуй слегка приподняла подбородок и сказала с улыбкой:

— Я сделала его сама.

— Ты мне не лжешь? — Сун Чуньян не могла в это поверить. Получив положительный ответ, она обвела ее взглядом и не смогла удержаться от похвалы: — Это так красиво, очень красиво. Я думаю, это выглядит намного лучше, чем расклешенные брюки, которые сейчас повсюду на улицах. Эти две большие штанины болтаются, что за зрелище? Не так хороша, как твоя юбка, милая и опрятная.

Цзян Жуй поджала уголок рта, как будто ей было немного неловко от похвалы:

— Я сделала его сама и ношу небрежно. Моя невестка так хвалит меня, что люди услышат это и захотят пошутить.

— Кто смеет смеяться? — грубо спросила Сун Чуньян, и они пошли вперед бок о бок. — Почему ты вдруг подумала о пошиве одежды?

— Да так, просто жарко, а предыдущая одежда не подходит.

Сун Чуньян фыркнула: — Тебе не нужно мне лгать, ты слышала, что сказали эти бессовестные люди?

Цзян Жуй не стала опровергать, только сказала:

— Невестка тоже знает?

— Теперь маленькие девочки, одна за другой, открывают рты и говорят про людей из сельской местности. Они даже не задумываются об этом, забывая про своих предков, кто из них не из «грязноногих»? Эти молодые люди не такие простые, какими мы были раньше. Их глаза выглядят нехорошо, они просто смотрят на то, во что люди одеты и что люди принесли в своих руках. Некоторые бесстыдницы даже пялятся на чужих мужей, — Сун Чуньян много говорила.

Цзян Жуй знала, что она говорила о чем-то из предыдущего события. В лагере был солдат, которого повесили. Его повесили до уровня, позволившего его семье вступить в армию. Это было хорошо, но семья подняла большой шум вскоре после того, как они прибыли. Оказалось, что солдат тайно общался с молодой женщиной в течение последних двух лет и был обнаружен. У семьи его жены тоже свирепый темперамент, и она не могла вынести, когда с ней поступили несправедливо, поэтому подняла этот вопрос. Солдат был наказан, понижен в должности и переведен в другое место. Молодая девушка не только не получила никаких льгот, но и приобрела плохую репутацию.

Этот инцидент был очень оживленным в семейном доме.

— Человек, который ворует, поступает нехорошо, — в конце концов Сун Чуньян заключила: — Если мой старый Чжэн осмелится выкидывать фокусы, посмотрим, не переломаю ли я ему ноги.

Цзян Жуй усмехнулась:

— Брат Чжэн настолько уважает мою невестку, что он определенно не сделает ничего подобного.

— Какой смысл в уважении? Оно не так хорошо, как палец твоего Старого Чжао. Моя невестка сказала тебе, что слова этих маленьких девочек не нужно принимать близко к сердцу. Они говорят о тебе, потому что большинство из них в глубине души завидуют. Завидуют тому, что ты красива, завидуют молодости и перспективам старого Чжао, и еще больше завидуют тому, что старый Чжао предан тебе одной. Тебе не нужно ничего делать, просто крепко свяжи старого Чжао и заставь их еще больше ревновать.

— Что скажет моя невестка, я все запомню, — с улыбкой ответила Цзян Жуй.

Цзян Жуй бродила по улице в своей новой одежде. Ей успешно удалось привлечь нескольких человек, которые подошли к ней и спросили, где она купила одежду, прежде чем вернуться домой с корзинкой.

Чжао Нань вернулся к обеду в полдень и был застигнут врасплох, когда увидел ее.

— Это хорошо выглядит? — спросила его Цзян Жуй.

— Выглядит неплохо, — Чжао Нань внимательно осмотрел ее и серьезно кивнул.

— Сегодня я вышла в этом платье, и многие люди сказали, что оно хорошо смотрится, — Цзян Жуй сказала это так, словно ставила себе в заслугу.

Услышав это, Чжао Нань слегка нахмурился:

— Тебе не надоедали?

— Я надела это, когда ходила по магазинам утром. В чем дело? Только не говори мне, что я стыдливая, а? — она ткнула Чжао Наня в грудь.

Чжао Нань держал ее за руку. Конечно, он не считал ее постыдной, но ему было немного неловко, когда он подумал, что она так одета, и он был не первым, кто ее увидел. Он всегда знал, что его маленькая жена красива, но независимо от того, была она красивой или нет, ему не нравилось, когда другие пялились на нее.

С его стороны было бы еще более неловко говорить такие вещи.

— В следующий раз, когда ты наденешь новую одежду, я сначала проверю, — немного подумав, ему удалось придумать более разумное оправдание.

Цзян Жуй притворилась, что не заметила его маленьких мыслей, и с улыбкой согласилась.

Днем она снова вышла на улицу. Наконец, она встретила маленьких девочек из Культурной труппы, затем прошла перед ними и довольная пошла домой.

Она не соревновалась с маленькой девочкой, просто показала им свою новую одежду.

Автору есть что сказать:

Героиня: Кто сказал, что у леди с возрастом в десятки тысяч лет не может быть девичьего сердца?

PS: Некоторые читатели сообщили, что прогресс немного медленный. Вот небольшое объяснение. Действие происходит в начале 1980-х годов. Когда автор пишет, он сознательно пишет о той эпохе, потому что, если вы вообще не пишете, я думаю, что предыстория этой эпохи бессмысленна. Конечно, следующий мир не будет таким подробным. В этом мире осталось не так уж много. Второй большой босс и большая тройка N уже голодны и хотят пить. Выстраивайтесь в очередь, не торопитесь, один за другим ожидая, когда их подразнят. ~